

бою и опровергнуть стремление Татарскихъ ордъ. Между шѣмъ 18 и 19 числа Турки подъ прикрытіемъ своихъ наглыхъ набѣдниковъ рекогносцировали нашъ лагерь, подбѣжая сколько можно ближе, и потерявъ въ оба сѣ дни пятнадцать оплачно храбрыхъ своихъ всадниковъ, которыхъ наши козакъ въ сшибкахъ сразили. Напоследокъ къ вечеру 20 числа увидѣли наши великочисленные движенія изъ непріятельскаго лагеря къ своей сторонѣ, и обозрѣли вскорѣ, что непріятель спалъ разбивать свой лагерь, и расположился по лѣвую сторону устья рѣки Кагула не далѣе семи верствъ отъ положенія нашихъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ проникнулъ, что приближеніе сіе чинилъ непріятель въ намѣреніи атаковать его съ переди тогда, какъ Ханъ Крымскій, не меньше же въ силахъ, обяжетъ весь его пылъ съ равнымъ устремленіемъ. Пѣнныежъ подтвердили, что Визирь и Ханъ Крымскій приготовились въ томъ къ завтрашнему дню.

Хотя для прикрытія провіантскихъ обозовъ только значная часть пѣхоты и кавалеріи, какъ выше изображено, была отдѣлена, и шѣмъ оскудѣвала въ числѣ армія; но дознавши не развѣ въ сіе лѣто, сколь много можетъ мужество войскъ Ея Императорскаго Величества, рѣшился Генералъ-Фельдмаршалъ разторгнуть приготовленные на него сѣти упредительною съ своей стороны атакою непріятельской многочисленной арміи.

Въ слѣдствіе того ночью противъ 20 Іюля учредилъ онъ къ атакѣ непріятеля вести свои войска слѣдующимъ образомъ: Каждой дивизіи составить свой карѣ, имѣя изъ передней и задней линіи особливую колонну, а артиллерію въ срединѣ оныхъ. Корпусу Генерала-Квартермистра Боура дѣлать авангардъ праваго крыла, а корпусу Генералъ-Порутчика Князя Репнина авангардъ же лѣваго крыла; полкамъ кавалерійскимъ Его Высочества Наслѣдникову и Нижегородскому между карѣ Князя Репнина и прешей дивизіи; прочимъ команды Генералъ-Порутчика Графа Салтыкова между первой и прешей дивизіи; шести эскадронамъ карабинернымъ подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Князя Долгорукова, и Ахтырскому гусарскому полку между первой и второй дивизіи; Сербскому же гусарскому между второй